

Е. М. КИРЮХИНА

ОБРАЗЫ И СЮЖЕТЫ СРЕДНЕВЕКОВОГО СКАЗОЧНОГО ФОЛЬКЛОРА В ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ АНГЛО-АМЕРИКАНСКИХ ХУДОЖНИКОВ

В статье рассматривается традиционное и новаторское использование образов и сюжетов сказочного фольклора, берущих начало от Средневековья, современными англо-американскими художниками. Особое внимание уделяется изображениям волшебных существ сказочного фольклора, животных, ведущих себя сказочным образом, а также отображению взаимоотношений между ними и человеком.

Ключевые слова: сказочная живопись, образы сказочного фольклора, книжная иллюстрация, художник сказочной живописи.

Не секрет, что в настоящее время особой популярностью пользуются произведения сказочного жанра – как книги, так и фильмы. В то же время, сказочная живопись является объектом исследования, прежде всего, у англоязычных авторов, преимущественно на материале викторианской эпохи. Есть и определенная путаница в терминах. В английском языке термин «Fairytale Painting» обозначает как «волшебную живопись», так и «сказочную живопись», в то время как в русском языке термин «сказочный» шире, чем «волшебный»¹. Мы будем пользоваться термином «сказочная живопись», поскольку он включает в себя как живопись, объектами которой являются волшебные существа из фольклора и авторского воображения, так и живопись, которая изображает животных, ведущих себя необычным и сказочным образом.

Хотя сказочная живопись заявила о себе в полной мере в Англии в викторианскую эпоху, ее истоки обнаруживаются еще в конце XVIII – начале XIX века, в эпоху предромантизма и романтизма, в творчестве И.Г. Фюсли (1741–1825) и У. Блейка (1757–1827). Так выразилось особое отношение романтиков к категории воображаемого, фантазии, когда сказка воспринималась как некая суть поэтического творчества, «как наиболее свободная форма для самовыражения творящего субъекта и как своеобразный миф, закрепляющий в художественной форме некие изначальные основы мироздания и его проявлений»². В том была своеобразная реакция на активное развитие промышленного переворота,

¹ См.: Пропп. 1998.

² Ботникова. 2005. С. 33.

приведшего в викторианскую эпоху к тому, что ведущим направлением философии стал позитивизм, а принцип полезности распространялся на все виды искусства. В этих условиях в Англии началось возрождение интереса к Средневековью и средневековому фольклору, что затронуло все сферы духовной жизни – философию, религию, эстетику, литературу, искусство – и отразилось в таком явлении как «Артуровское возрождение». Смерть королевы Виктории в 1901 г. и последующие события, приведшие к Первой мировой войне вызывали в обществе как тревогу и страх перед неизбежным и не всегда понятным будущим, так и ностальгию по прошлому, что являлось питательной средой для сказочной живописи и в станковой картине, и в книжной иллюстрации.

По мнению ряда исследователей, после Первой мировой войны сказочная живопись проявлялась прежде всего в сфере детской иллюстрации, хотя ее своеобразное возрождение произошло после Второй мировой войны³. Этот тезис объясним, если вспомнить, что новое отношение к ребенку в эту эпоху было одной из причин появления как оригинальных сказок, так и типографского усовершенствования детской книжной иллюстрации. Не случайно А.А. Мостепанов, вслед за английским ученым Х. Карпентером, выделяет периоды золотого (1890–1920-е гг.) и серебряного (1950–1970-е гг.) веков расцвета английской детской литературной сказки, видя главной причиной функционирования сказочного жанра реакцию на политическую и социальную нестабильность исторической эпохи⁴. И все же сказочная живопись предназначена не только для детей, и потому она шире, нежели детская книжная иллюстрация или литературная сказка. Поэтому, с нашей точки зрения, в межвоенный период сказочная живопись достаточно ярко проявилась и в творчестве авторов, создававших отдельные оригинальные произведения (Л. Уэйн)⁵, и в упоминающихся книжных иллюстрациях к книгам А. Милна «Винн-Пух» (Э. Шепард, 1926) и К. Грэхема «Ветер в ивах» (Э. Шепард, 1930; А. Рэкхем, 1939). Можно согласиться с А.А. Мостепановым, что окончательный крах колониальной системы, страх перед ядерной угрозой и пробуждение национального самосознания являются причинами социально-политической нестабильности 1950–1970-х гг. Мы полагаем, что в настоящее время эти причины дополняются угрозами терроризма и обострившимся национальным радикализмом, что вызывает своеобразный всплеск постромантизма и интереса к сказочной живописи.

³ Schindler. 2011.

⁴ Мостепанов. 2011.

⁵ Кирюхина. 2012 (б).

Отмечая особенности английской литературной сказки, К.А. Мнацакян пишет, что та «в целом представляет собой довольно сложный жанровый синтез, в котором часто можно выделить черты как фольклорных жанров, от эпических преданий и легенд до детских стишков и считалок (“nursery rhymes”), так и самых разнообразных жанров литературных, от средневековых рыцарских романов до романтических новелл»⁶. На наш взгляд, подобными чертами обладает и сказочная живопись. Можно искать различные истоки и составляющие этого явления, но одно несомненно: характерной особенностью сказочной живописи обязательно является фольклор. Поскольку фольклор Великобритании состоит из английского, валлийского, шотландского и ирландского, то мы полагаем, что современная сказочная живопись интересна своеобразной «интертекстуальностью», опорой на фольклорную, мифологическую и романтическую традицию, в особенности, на живописную традицию прерафаэлитов и других викторианских художников⁷.

Конечно, выделяя определенный круг современных англо-американских художников можно оказаться объектом справедливой критики: какие-то яркие личности, к сожалению, неизбежно останутся за пределами нашего рассмотрения. Поэтому мы остановились на тех получивших международное признание художниках, которые в своем творчестве опираются на английскую традицию сказочной живописи; они либо получили классическое английское художественное образование, либо осознают и декларируют важность использования классической традиции, или же подобная оценка четко звучит в устах критиков. Нам будет интересно проследить, каким образом в произведениях рассмотренных художников отразились волшебные существа из сказочного фольклора и животные, ведущие себя необычным и сказочным образом, и как авторы изображают взаимоотношения между ними и человеком. Следует отметить, что, независимо от своих предпочтений, авторы уже не могут заниматься каким-то одним видом творчества: наряду с книжными иллюстрациями или станковой живописью они выпускают поздравительные открытки, календари, произведения прикладного искусства, их работы можно купить через интернет как в авторском исполнении, так и в цветной печати, некоторые сотрудничают в создании и оформлении художественных и анимационных фильмов, а полюбившиеся персонажи сказок

⁶ Мнацакян. 2011.

⁷ Интерес романтизма к национальному фольклору довольно рано выразился в появлении сборников британских сказок и легенд в интерпретации таких авторов, как Н. Дрейк (1766–1836), Т.К. Крокер (1798–1854) и Т. Кейтли (1789–1872), и в публикации на английском языке в 1823 г. «Детских и бытовых сказок» Я. и В. Гриммов.

и сказочных иллюстраций получают вторую жизнь в виде детских игрушек (например, куклы-персонажи книги У. Андерсона «Жестяной лес»)⁸; художники участвуют в выставках, дают интервью, общаются со своими почитателями в интернете. Однако мы выбрали таких мастеров, которые видят в этом не столько коммерческие причины, сколько возможность расширить средства самовыражения⁹.

Среди волшебных существ из сказочного фольклора, изображаемых современными художниками, самые популярные, несомненно, феи и эльфы¹⁰. При этом английский термин *fairy*, не имеющий аналога в русском языке, вызывает сложности у переводчиков¹¹. И те, и другие традиционно изображаются либо как маленькие человечки с крыльями, либо как прекрасные существа человеческого роста. Среди родоначальников первой традиции особое место принадлежит Д.А. Фицджеральду (1819–1906)¹². Первой традиции придерживаются такие художники как У. Андерсон и Л. Миллз, а второй – А. Ли и Э. Садуорт.

Уэйн Андерсон (Wayne Anderson) родился в 1946 г. в Англии, где и проживает в настоящее время. Он закончил Лестерский художественный колледж, где помимо классического художественного образования четыре года изучал графический дизайн. У. Андерсон – автор детских книжных иллюстраций и авторских книг, а также анимационных филь-

⁸ Своего рода основателем такой традиции можно считать Б. Поттер: «Беатрикс Поттер была первой, полностью использовавшей товарные возможности воображения. Кролик Питер стал популярным явлением культуры за двадцать пять лет до того, как Уолт Дисней задумал свою икону, Микки Мауса» (Beatrix as book designer... 2011).

⁹ Позицию всецелого удовлетворения своим творчеством и образом жизни высказывает, например, американский художник Майкл Хейг: «Самое лучшее, что у меня есть – моя работа, которая позволяет мне быть как Питер Пэн и никогда не вырастать. Быть способным сделать рисунки для всех книг, которые были моими детскими друзьями, это все равно, что пребывать в стране Never-Never Land. Я не только рисую волшебные сказки, я живу в одной из них» (About the Author... 2011).

¹⁰ О необыкновенной популярности этих созданий говорит и тот факт, что как в Шотландии, так и в Уэльсе есть места, называющиеся Долина Фей (Fairy Glen). (Самые знаменитые достопримечательности... С. 80, 98).

¹¹ С.М. Печкин, переводя классический труд К. Бриггс (Бриггс. 2013), полагает, что у автора эти слова являются синонимами, а К. Королев (*Мифология Британских островов...* 2004) различает значения терминов *феи* и *эльфы*.

¹² На наш взгляд, отношение художника к созданному им миру неоднозначно: оставаясь на позиции стороннего наблюдателя в сценах охоты волшебного народа, он любит ими в «Барке фей» и «Банкете фей», печалится в «Похоронах фей», понимая, что как часть природного мира, который он так точно и с любовью изображает, феи, в конце концов, тоже смертны. Эта неоднозначность авторской позиции и неповторимый колорит придает особую привлекательность живописи Д.А. Фицджеральда (Кирюхина. 2012 (б)).

мов¹³. Необычны не столько материалы, которые использует художник (цветные карандаши, акриловые и акварельные краски), сколько сам способ создания работ¹⁴. Интересна художественная передача образов: они представлены в разных пропорциях, часто с совмещением перспектив или использованием неожиданных ракурсов, а излюбленная гамма цвета скорее монохромна, с искусными переходами оттенков изумрудного, голубого, серого и серо-коричневого цветов. Полагаем, что в творчестве У. Андерсона ярко проявляется традиция А. Рэخمема: конечно, речь не идет о слепом копировании, это, скорее, принцип изображения, сочетающий уродливое и прекрасное, изломанно-линейное и живописное, с некоторой долей присущей Андерсону иронии, превращающей даже страшное и пугающее в некую игру. Так, в работе «Фея» ее героиня наделена не только длинным носом, но и свиным лицом с птичьим оперением. Американская художница Лорен Миллс (Lauren Mills), родившаяся в 1957 г., получила классическое художественное образование и, по признанию критиков, испытывает в своем творчестве большое влияние прерафаэлитов «с их вниманием к миру природы и чувством мистической тайны»¹⁵. На наш взгляд, заслуживают внимания ее иллюстрации к «Алфавиту эльфов» (1997), где каждая буква представлена отдельным рисунком, на котором дети-эльфы, наделенные собственной внешностью и характером, играют, пляшут, катаются на качелях или в гамаках из веточек и листочков, готовят еду, рисуют и т.д.

Художник Алан Ли (Alan Lee), известный как наиболее популярный иллюстратор Д.Р.Р. Толкиена, родился в 1947 г. в Англии и получил классическое художественное образование. Критики отмечают, что неповторимая манера художника складывалась из смеси влияний иллюстраторов золотого века, прежде всего, А. Рэخمема и Ч. Робинсона: «Как у этих художников, средством для Ли была акварель в классическом романтическом стиле. Отсутствие черного ограничивающего контура у Ли для его изображений наводит на мысль об Э. Дюлаке, другом художнике рубежа веков, с которым он сравнивается»¹⁶. Высокая линия горизонта, необычный ракурс, прозрачность акварели отличают лучшие работы этого ху-

¹³ Один из них, представляющий его рисунки, демонстрировался на британском телевидении.

¹⁴ «Для создания некоторых рисунков я работаю на кальке с помощью цветных карандашей и графитных карандашей – перевожу на кальку, затем насухо монтирую с использованием окисленной свободной фотопленки и окисленной бумаги». (Biography of artist and Illustrator Wayne Anderson... 2011).

¹⁵ The art of Lauren Mills... 2012.

¹⁶ *Vadeboncoeur*. 2012.

дожника, хотя натуралистичность в передаче отрицательных персонажей несколько излишня. На наш взгляд, именно ранние, «дотолкиеновские» работы А. Ли были наиболее интересны, так как более поздние его произведения часто копируют не просто манеру написания, но и отдельные фрагменты и целые композиционные куски, что превращает их в некие угадываемые романтические штампы. Иллюстрации к книге «Феи» (1978) демонстрируют лучшие стороны творческой манеры А. Ли. Рисунок «Скачущие феи» представляет кавалькаду всадников и всадниц с прекрасными ликами, чьи одежда и аксессуары, а также музыкальные инструменты соответствуют средневековой моде. На рисунке «В волшебных чертогах» король на величественном троне окружен толпой придворных, из-за которых выглядывают уродливые длинноухие существа, – внешний вид фей и эльфов у А. Ли может быть как прекрасным, так и безобразным. Что касается их жилища, то оно напоминает один из холмов в Долине Фей, к которому художник аккуратно пририсовал маленькую дверку, как позднее в домике хоббита.

Соотечественница А. Ли художница Энн Садуорт (Anne Sudworth) известна как сторонница современной готической субкультуры. Она любит фотографироваться в черной одежде с ярким гримом на бледном лице, позиционируя себя как представителя некоего «темного романтизма»¹⁷. По ее словам, красота английского Озерного края с «необузданным характером и дикой изменчивостью настроения» пробудили ее интерес к загадочному, магическому и сверхъестественному. Предпочитающая технику пастели, Э. Садуорт рисовала и писала с раннего детства, хотя намеренно не закончила художественного училища. В качестве источников вдохновения она называет классическую английскую литературу («Ричард III» и «Гамлет» В. Шекспира, Д.Н.Г. Байрон, В. Водсворт, С.Т. Кольридж, В. Скотт. У. Купер, У. Блейк, Г. Уолпол, Т. Харди) и Д.Р.Р. Толкиена, собирает старинные поэтические книги, интересуется британской и кельтской мифологией¹⁸. Что касается художественных традиций, то в изображении фей («Дыхание яркой феи», «Наблюдая за закатом») как прекрасных девушек с прозрачными крыльями за спиной она явно опирается на достижения А. Рэкхема и Д.Э. Гримшоу.

Не менее известными, чем феи и эльфы, являются такие фольклорные существа, как гномы, лепреконы и брауни. Изображая их, одни художники стараются наиболее точно соответствовать фольклорным об-

¹⁷ Она определяет свое творчество как «мистические фантазии с готическими отголосками» (*Sudworth. My Work and Ideas*. 2011).

¹⁸ «У кельтов была большая любовь к лошадям и деревьям, то, что у меня, кажется, с ними общее» (*Sudworth. Literature*. 2011).

разцам (А. Ли), другие вносят свою фантазию (У. Андерсон). В книге «Феи» А. Ли гномы представлены как в антропоморфном виде (маленький человечек с молотом у наковальни), так и в виде жабы, спрятавшейся в листок. Автор изображает также и гоблина Красную шапку – уродливое существо с клыками¹⁹. Книга У. Андерсона «Гномы и сады» (2000) предназначена для младшего детского возраста, потому гномы в ней похожи на ожившие игрушки в красных колпачках, среди которых есть и существа женского пола. Подобно эльфам, они, прежде всего, ухаживают за растениями. Гномы У. Андерсона катаются зимой с горки в раковинах и прокручивают через мясорубку цветы. Интересно наблюдать их домашний быт: восседая, скрестив ножки, вместо скамеек на грибах, гномы читают или вяжут.

Фольклорные сказочные образы используются главным образом иллюстраторами детских книг, и это объясняет, почему изображения великанов встречаются не так часто: существа маленького роста не страшны детям. А вот интерес современного человека к таинственному миру природы отразился в изображениях обитателей воды, леса и Луны. При этом обитатели вод, в отличие от художников-прерафаэлитов (Д. Уотерхауз «Русалка», А. Рэкхем иллюстрация к «Ундине»), представлены, прежде всего, как традиционные русалки в детской книжной иллюстрации, например, у Д.К. Кристенсена. Американский художник Джеймс К. Кристенсен (James C. Christensen) родился в окрестностях Лос-Анджелеса в 1942 г. и получил классическое художественное образование²⁰. Он творит иную реальность как в творчестве, так и в своей жизни: живет в лично спроектированном доме, заполненном тайными ходами, картинами и скульптурами²¹. Творческое кредо мастера: «Во что веришь, то и существует». На наш взгляд, одна из причин популярности художника в том, что он создает мир, в котором возможно невозможное: «Рыба плавает как внутри, так и вне домов, люди и животные общаются и абсолютно свободны от ограничений перспективы и гравитации. Гномы, феи, горбуны и русалки в волшебных изображениях пробуждают наше воображение, так что мы создаем наши собственные фантазии и истории...»²². Фольклор-

¹⁹ На одном листе с иллюстрациями находятся объяснения и примеры из фольклора, написанные как бы от руки карандашом, что придает изображениям особую оригинальность.

²⁰ В нескольких кварталах от его дома была киностудия, в которую он любил пробираться ночью с друзьями, чтобы поиграть среди декораций: здесь он впервые столкнулся с неуловимым различием между реальностью и реалистической иллюзией.

²¹ Кирюхина. 2012 (а).

²² Christensen James C. 2011.

ных русалки являются персонажами его иллюстрированных книг «Рифмы и мотивы», «Суеверия» и «Волшебные сказки», где он весьма удачно использовал традиции П. Брейгеля («Фламандские пословицы»), сочетая многочисленные маленькие фигурки с высокой линией горизонта.

Более интересны и разнообразны, чем обитатели вод, изображения духов и обитателей леса. Вновь обращаясь к «Феям» А. Ли, можно отметить изображения лесных существ как маленьких уродцев со скрюченными конечностями («Человечек с яблоневого дерева»), у некоторых вместо волос – охапка листьев (шотландский дух *Ghillie dhu*). Однако выбор этих персонажей вполне традиционен. Намного интереснее, с нашей точки зрения, взгляд на магию леса у Э. Садуорт²³. Более всего художница известна своими «Деревьями земного света» – продолжающейся серией картин, которые представляют центральную тему ее творчества. У автора особенно трепетное отношение к лесу и его обитателям: она путешествует по ним, изучает, знает буквально по именам древние деревья Великобритании, ведет активную общественную деятельность по сохранению леса и лесных жителей. Лес дорог Э. Садуорт в любое время года, как багрянец листвы в осеннюю пору («В пламени»), так и пушистость снежного покрова («Снежное дерево»). Лишь иногда лес показан ранним утром, в предрассветном тумане («Утро»). Большинство картин показывает лес ночью при свете луны, с резким эффектом светотени, а изображение луны и лунного света стали почти личной подписью художницы²⁴. Ее деревья ярко светятся и при молодом месяце («Магическое дерево»), и особенно – в полнолуние («Сад Эльсбет»). В этом загадочном лесу есть деревья гоблинов, фей, эльфов, существ ирландской мифологии, и то, что художница не изображает, а лишь намекает на их существование, усиливает художественный эффект произведений. Но и сами деревья наделены особой, волшебной силой: на многих картинах свет идет не столько от луны, сколько от корней и стволов самих деревьев («*Gowrin idhree*», «*Inifri dui*» и «Трижды вокруг дерева» – интересно, что может произойти, если действительно обежать вокруг него?). Сказочный

²³ Э. Садуорт называет древние деревья и камни «моими молчаливыми наблюдателями» современного мира: «Существует что-то темное и заманчивое вокруг них, что-то совершенно волшебное, и таким образом, это стало частью моей личной мифологии...» (*Sudworth. Stone Circles. 2011*).

²⁴ «Я всегда была очарована лунным светом и часто гуляла в ночное время, особенно по холмам и лесам. Я люблю дикое место, а в ночное время они, кажется, обладают особой магической силой. Постоянное наблюдение и исследование таких мест определенно повлияло на мое творчество и дало мне возможность создать свои собственные образы, надеюсь, насколько это возможно, с атмосферой волшебства, которую я чувствовала» (*Sudworth. My Work and Ideas. 2011*)

эффект усиливается изображением некоего таинственного волшебного пути²⁵. Этот путь изображается как при растущем месяце («Снежное дерево», «Дерево гоблина», «Призрак»), так и в полнолуние («Зачарованное дерево», «Секретная тропа», «Terith imbra»). Дорога, освещенная лунным светом, конечно, вызывает в памяти картины Д.А. Гримшоу, однако, образ пути у Э. Садуорт гораздо таинственнее: «Большинство троп в моих картинах действительно символизируют духовное путешествие или врата куда-то или во что-то, обычно закрытое для нас. Иногда тропы являются рубежами»²⁶. Например, в картине «Ethidwyre» тропа освещена странным, идущим извне зеленоватым светом, который автор использует в работах, связанных со смертью и загробным миром, – так возникает ощущение пути в загробное царство. Как нам кажется, самые эффектные, таинственные и волшебные деревья – те, что светятся собственным светом (часто того же зеленоватого оттенка) и изображены рядом с волшебным путем – в волшебную страну? Загробное царство? Иной мир? («Bethan Iwert, Феи зеленой листвы», «Шепчущее дерево», «Дерево земного света»). Как пишет исследователь Д. Грант, «Можно было бы думать о мире Энн Садворт как о мире, который вы можете лишь изредка видеть краешком глаза, и который исчезает, когда вы поворачиваетесь посмотреть ему в лицо...»²⁷ Мы полагаем, что именно сказочная фольклорная традиция помогла ей создать неповторимый художественный мир, мир между жизнью и смертью, на грани волшебства и сказки.

Всеми красками авторской фантазии расцветает и фольклорный образ человечка, живущего на Луне. Так, У. Андерсон изображает полную Луну в виде довольного круглолицего существа, жонглирующего звездами, стоя на канате. Молодой месяц – ночной гуляка с серьгой в ухе, в жилете и остроконечной шапочке, также жонглирующий звездами. Наконец, лунный человечек уютно устроился под пледом в созданном автором домике.

Следующая группа волшебных существ представлена колдуньями (ведьмами) и волшебниками, чьи образы очень популярны в настоящее время в западном кинематографе (особенно добрые колдуньи и волшебники). Нужно отметить, что в традиции викторианских художников, особенно прерафаэлитов, эти персонажи, прежде всего, изображались в связи

²⁵ «Не существует ничего подобного тому, что есть в чаше леса, особенно старого. В окружении густых деревьев с плотным навесом в вышине, можно чувствовать себя довольно странно. <...> Это почти как вход в другой мир...» (Sudworth. Trees And Forests. 2011).

²⁶ Ward. 2011.

²⁷ Grant. 2011.

с героями артуровской легенды (Мерлин, Моргана), но с легкой руки А. Рэкхема стали героями книжной иллюстрации. Однако, на наш взгляд, в отличие от его страшных героинь с крючковатыми носами и костлявыми конечностями, в современной книжной иллюстрации есть устойчивая тенденция изображения добрых колдуний, созвучная в такой стилистике кинематографу. Эта тенденция хорошо представлена американским художником Майклом Хейгом (Michael Hague). Хотя он родился в 1948 г. в Лос-Анжелесе, где позднее окончил Центральное художественное училище, несомненна художественная связь с английской живописью: его родители эмигрировали в Калифорнию из Лондона сразу после Второй мировой войны, а первые уроки искусства он получил от матери, обучавшейся в школе искусств Лондона. Хейг признает художественное влияние, которое оказали на него, с одной стороны, комиксы и диснеевская анимация, а с другой – мастера японской графики. Но самое большое влияние, несомненно, оказали поздневикторианские художники А. Рэкхем, У. Хейв-Робинсон, Н.К. Уайэв и Г. Пайл, страстным коллекционером книг которых он сейчас является²⁸. Для его художественной манеры характерна некая смесь фантазии с реализмом, и, хотя она немного сентиментальна, художник никогда не опускается до сатиры, заменяя ее мягкой иронией. В «Сказках Матушки Гусыни» колдунии похожи на добрых уютных английских бабушек: чисто плотно одетые и вооруженные очками, они летают по небесам на гусе или читают на пороге домика, уместившегося, как в полотне Босха, под холмиком.

Добрые волшебники стали объектом изображения и Д.К. Кристенсена. На картине «Путешествие Бассета / Старейший профессор» этот странный человечек сопровождается чучелом совы на колесиках. Автор объясняет: «Колеса совы являются символическими: колеса ума профессора могут быть также скрипучими, но они все еще поворачиваются. И его свеча до сих пор горит ярко, как вино становится лучше с возрастом, – его знание закаляется мудростью»²⁹. Полагаем, что некоторая эклектичность данной (как и многих других) работы вызвана тем, что в ней сказался, наряду с любовью к литературе и искусству, детский интерес художника к кинематографу. Наконец, в творчестве У. Андерсона показаны и злые («Морская ведьма»), и добрые волшебники: на картине «Волшебник», более похожий на фокусника в цилиндре с засунутыми в него картами, перешагивает мосты и реки в крылатых сандалиях.

²⁸ «Иллюстрации Хейга часто отличались старомодностью, ностальгическими мотивами. Богатые, но приглушенные цвета, великолепные текстуры, манящие одомашненные пейзажи и комфортные роскошные интерьеры...». (Michael Hague...).

²⁹ Christensen James C. 2011.

Среди изображений волшебных животных на первом месте, несомненно, стоят образы драконов и единорогов. Как и в предыдущем случае, эти существа в классической традиции изображались в связи с артуровской легендой. В современной живописи драконы показаны либо в романтической традиции как страшные и прекрасные существа, либо, особенно в книжной иллюстрации, забавно и даже юмористически. Первый вариант представлен картиной Э. Садуорт «Падение дракона», где, в соответствии с романтическими штампами, злобный и страшный дракон с перепончатыми крыльями оседлал скалистую вершину на фоне заката. Картины У. Андерсона «Дракон на кладе» и «Дракон, обозревающий окрестности» лишены неприятной натуралистичности предыдущей работы и потому производят лучшее впечатление. У. Андерсон неоднократно обращался к изображениям этих существ³⁰ Его драконы могут быть смешными («В начале»: рождающийся дракон с интересом озирается), похожими на маленькие игрушки («Трудности инкубации»), трогательно-симпатичными («Маленький потерявшийся дракон»), очаровательными («Под светом серебряной луны»: танцующая по-человечески на задних лапах пара). В отличие от драконов, единороги изображаются только привлекательными и романтическими. Таков единорог Э. Садуорт в картине «Край мира»: белоснежное прекрасное животное написано с любимого коня самой художницы. Целый мир единорогов представлен в серии календарей М. Хейга. Все они показаны в разных местах, в разное время года и суток. Весьма эффектны изображения единорога, встающего на дыбы, особенно ночью, или взмывающего ввысь на фоне заката (одно из них называется «Гордое величие»). Им противостоят меланхоличные изображения единорога, уходящего вдаль по ночной тропинке под звездами, одиноко гуляющего по заснеженному лесу, умирающего на лесной поляне. Интересны образы единорога, стоящего у волшебного фонтана, а также скачущего по ночному средневековому городу и выбивающему из-под копыт искры звезд. Хороши, на наш взгляд, изображения мирно спящего единорога (использована овальная рама картины) и мистического единорога: он лежит на снегу, а возле него распускаются ирисы. Среди спутников единорога художник чаще всего изображает гномов. Некоторые из них не слишком симпатичны: например, хвастливый толстяк, от которого единорог охраняет мост к волшебному замку. Но с другими гномами единороги показаны в дружеских отношениях: гуляют по снежному лесу («Зимние компаньоны») и играют в прятки («Я вижу тебя!»).

³⁰ Например, книга «Полет драконов» (1978), по которой был снят полнометражный анимационный фильм.

Взаимно притягательна красота единорогов и фей. Феи показаны либо в человеческий рост (феи-девочки собирают цветы возле мирно лежащего единорога, а нарядная фея с пестрыми крыльями бабочки красуется перед ним), либо маленькими существами (эффектен полет единорога над ночным городом вместе с ними).

Обратимся ко второй группе изображений: животных, ведущих себя необычным и сказочным образом. На наш взгляд, можно выделить два принципа изображения: во-первых, реалистичная и биологически точная передача облика животных, и, во-вторых, более условная манера. В художественной традиции более ранние художники (У. Крейн и, особенно, Б. Поттер) старались придерживаться большей реалистичности в передаче внешности и повадок животных, а позднее Э. Шепард уже мог позволить себе более условное изображение; в то же время Л. Уэйн мог работать в обеих манерах³¹. Первого принципа придерживаются такие мастера как Э. Садуорт, М. Хейг и А. Остин, а второго – У. Андерсон.

Среди произведений, соответствующих первому принципу, одни образы показаны в соответствии с поведением животных, а другие – по-человечески. Порой лишь название картины помогает понять смысл необычного образа: так, одушевленный фантазией Садуорт, задумчиво сидящий под луной белый кот назван «Крадущий сердца и хранящий мечты». Другой способ подчеркнуть необычность животных – включение в изображение «говорящих» атрибутов: рождественская елка, вокруг которой собираются звери на обложке М. Хейга «Зачарованный мир», или рождественский колокольчик, который обхватила лапками одна из мышек на открытке того же автора. Интересны находки художницы Алисии Остин (Alicia Austin), которая родилась в США в 1942 г., где и проживает в настоящее время. Наряду с художественным, получила биологическое образование, что оказывает влияние на ее детально реалистичные образы животных. На наш взгляд, это чувство реальности она старается привнести и в самые необычные, волшебные образы³². В детстве ее любимым развлечением были книги с иллюстрациями Э. Дюлака, А. Рэхема, Н.К. Уайэва: «Я родом из традиций тех книжных иллюстраторов позднего викторианского – раннего XX века, чьи мечтательные фантазии подняли книжную иллюстрацию до уровня изобразительного искусства»³³. Полагаем, что по художественной манере она наиболее близка к Б. Поттеру: волшебное начало органично и «просто» входит в ее работы. Использо-

³¹ Кирюхина. 2012 (б).

³² «От летящих через сад фей к струнному квартету кошек и к Койоту, создающему Млечный Путь...» (A look at the art... 2011).

³³ Alicia Austin...

вание «говорящих» атрибутов в картинах соответствует характеру и поведению животных: белка собирает ягоды в сумочку («Сборщик ягод»), мышка мелет зерна на коврике («Ежедневная молотьба»), хорьки охотятся с колчанами стрел («Он охотится один», «Ежедневно вдвоем»). Лишь иногда такое изображение становится началом некоего сказочного эпизода: на картине «Похититель сердец» хорек с сумочкой наперевес ворует вышитые сердца в сказочном замке.

На некоторых из многочисленных иллюстраций М. Хейга звери показаны в мире природы, стоящими на задних лапах и в человеческой одежде: мышь Джанктон в синем пальтишке отбивается от нападающей на него совы. На других – звери занимаются человеческими занятиями в человеческом мире. Так, в «Алфавите мишек» очень выразителен мишка-джентльмен, стоящий под зонтиком на фоне падающего снега у ворот respectable дома; в «Сказках Матушки-Гусыни» кошка в платьице играет на виолончели, свинка-хозяйка и гость-мышь обедают в уютной английской кухне, а мать-свинья и ее дети веселятся во дворе.

Особенно интересны работы, где автор сочетает человеческое и звериное поведение персонажей: в этом отношении прекрасны иллюстрации к книге К. Грэхема «Ветер в ивах» (1980). Хотя книга была оригинально проиллюстрирована такими мастерами, как Э. Шепард (1930) и А. Рэхем (1939), Хейг нашел свой собственный подход, и именно эта книга определила его неповторимую художественную манеру. Так, на одной из иллюстраций с торжественным выездом мистера Жаба в сопровождении своих друзей, мистера Крыса и мистера Крота, художник не только детально передал одежду этих «джентльменов» и нарядно украшенную повозку, но и их характеры: уверенного мистера Крыса, покуривающего трубочку; романтического мистера Крота, нюхающего полевой цветок; хвастливого мистера Жаба, гордо восседающего на облучке повозки. Характерам героев соответствуют интерьеры их жилищ. Чисто побеленная нора мистера Крота небольшая по размеру, в ней любовно подобраны необходимые вещи: фонарь над потолком, коврик на вымытом полу, аккуратно повешенные сковородки. В жилище мистера Жаба, наоборот, много излишнего, рассчитанного на то, чтобы поразить своим богатством: портреты, изобилие цветов и ваз, богатый камин, шкура тигра на полу, на которой рядом с бюстом предка гордо стоит хозяин дома. Наконец, истинное удовольствие зрителя вызывает сцена вечернего пикника на берегу реки, в которой звери проявляют подлинное дружелюбие друг к другу: мистер Барсук играет на гармошке, которой вторит дудочка мистера Крыса, а мистеры Жаб и Крот с улыбками предаются традиционному английскому чаепитию.

Еще более разнообразен творческий диапазон А. Остин. Интересно, что лишь в немногих работах автор использует напрямую традиционный сказочный сюжет: в «Старушке в ботинке» в домике-ботинке живет заячья семья, вместо старушки изображена мать-зайчиха, подметающая пол большой метлой. Чаще всего ее героини заняты вполне человеческими занятиями, хотя в некоторых работах акцент делается именно на звериных повадках: на картине «Кошачья рыбалка» показаны две пухлые кошки, в лапы которых вложены удочки. В других произведениях звери копируют человеческое поведение даже в положении тел и лап: таковы лихие героини картины «Отмечают праздники», где мыши водят хороводы, держа за лапы, а кот играет на виоле. Любимый праздник Рождества изображается неоднократно: работа «Это мы идем колядовать» представляет тех же героев, держащих в лапах ноты и поющих рождественские песни, а в картине «Зимняя шутка» звери украшают снеговика перед аккуратным человеческим домиком. Возможно, самым интересным становится сочетание звериного и человеческого поведения: в работе «Время для чтения в библиотеке» зайцы и барсук показаны стоящими по-звериному, а обучающий их чтению сидящий в кресле с очками на носу лис вальяжно, по-человечески закинул лапу за лапу. Интересно, что в ряде работ появляются американские животные (например, скунсы), но времяпрепровождение героев остается типично английским: посещение книжного магазина («Букинистический магазин»), вечернее чаепитие («чай в саду»), совместное хобби – шитье («Вечер за шитьем одеяла»).

В более условном изображении животных У. Андерсона сказочный эффект строится не на копировании человеческих поз или жестов, а на использовании «говорящих» атрибутов и вариантов человеческого времяпрепровождения, а звериные морды никогда не копируют человеческую мимику. Некоторые из его героев живут в странных механизированных домиках («Мышиный домик»), другие предпочитают жить в мире природы (пьющие из бокалов совы в «Ночном кубке»), и даже героини, вызывающие в памяти знакомые образы, изображены необычно (Жаб из Жабс-Холла, одетый в нарядную человеческую одежду, огромен по размерам). Этот эффект «укрупнения» образов животных прекрасно использован в иллюстрациях к книге «Мышиная магия»³⁴. В ней показаны соответствующие звериному облику ворон и заяц, а также изящно одетый и расхаживающий на задних лапах Крыс с волшебным посохом, значительно превосходящие по своим пропорциям других героев книги. Ска-

³⁴ Вышла в 1976 г., золотая медаль за «Лучшую иллюстрированную детскую книгу» от Общества иллюстраторов в Нью-Йорке в 1979 г.

зочность любимых героев художника заключается в необычности их поведения: более всего они предпочитают танцевать, выполнять цирковые трюки и путешествовать. Весело танцуют одетые в человеческие одежды мышки («Мышиная магия»), нежно обнимаются в танце улыбающиеся кошка и собака («Тюльпаны»), лихо отплясывают жабы, взмахивая шляпой с зеленым пером и позвякивая бубенцами на ножках («Жабы»). Звери предпочитают кувыряться (кот в работе «Катастрофа»), ходить по канату (мышь и кролик на велосипедах в работах «Канатоходец» и «Белом кролике») и, конечно, жонглировать («Гусеница»). Возникает ощущение, что любимые звери У. Андерсона находятся в непрерывном движении, в путешествии во времени и пространстве. В этом отношении интересны работы под названием «Достижение» (рисунки) и «Путешественник во времени» (живопись), изображающие одних и тех же героев, в человеческой одежде и с меняющимися атрибутами: например, в «Достижении» мышь едет на улитке-человечке, а в «Путешественнике во времени» (серия, в которую входят разные работы под одним названием) – на улитке-паровозике, с куклой; колоритен и живописный заяц на черепахе с игрушечным медведем в лапах.

Теперь обратимся к произведениям, в которых изображены волшебные существа с животными. Одним из основателей художественной традиции изображения разнообразных взаимоотношений животных с феями и эльфами, несомненно, был Д.А. Фицджеральд³⁵. Современные художники, по большей части, придерживаются изображения «мирного сосуществования». Очень часто феи показываются вместе с кошками. Так, на картине А. Остин «Новые друзья Карлотты» маленькие крылатые существа почесывают шейку разомлевшей от удовольствия большой кошке. У. Андерсон показывает довольную девочку-фею, обнимающую кошку, в то время как еще два зверя расположились у нее на спине («Потягивающаяся Горчинка»). Достаточно редко изображается собака: в картине того же автора «Фея и звезда» улыбающийся летящий пес развозит на своей спине маленьких фей. Часто рядом с маленькими существами находятся мыши. У Л. Миллз в «Крыльях феи» девочка-фея, подобно фольклорному мальчику, развезжает верхом на мыши. В забавной работе У. Андерсона «Пять бесстрашных эльфов» большой Мышь в человеческой одежде показан рядом с маленькими клыкастыми существами (одно

³⁵ Большинство его работ изображает маленьких человечков, вооруженных острыми инструментами (наподобие длинных иголок), которые нападают на белку, kota, летучую мышь, кролика и малиновку, но в других, хотя и меньших по количеству, волшебные человечки довольно мирно сосуществуют с лесными зверями – «Зачарованный лес». Кирюхина. 2012 (6).

из немногих изображений эльфов-уродцев, хотя и встречающихся в фольклоре). Рядом с мышами изображаются и гномы (У. Андерсон «Пара мышей и размахивающие гномы»). Размер гномов у этого художника позволяет их использовать в качестве средств передвижения как жаб, так и улиток («Гномы и сады»). Иногда рядом с маленькими существами могут оказаться и другие животные: так, на картине Андерсона «Балансирующий еж» герой прекрасно развлекается на канате вместе с эльфами. Весьма необычно изображение феи вместе с рыбой у Кристенсена («Нахождение вашей рыбы»): рыба является важным символом для художника, одновременно – его товарным знаком (летающие или плавающие рыбы, часто на поводке), они символизируют фантастическое, ставшее реальным³⁶. Наконец, в ряде работ показано множество зверей одновременно как с феями, так и с гномами (У. Андерсон «Голубой цветок» и «Мышиная магия»).

В иллюстрации А. Ли к книге «Феи» под названием «Дорога из волшебного мира» маленький эльф в сопровождении мухи и улитки спрашивает совет у лесного духа, напоминающего русскому зрителю встречу Руслана с головой богатыря: на рисунке изображена именно огромная голова, теряющаяся в куче листьев и трав; водрузивший очки на нос, дух что-то пишет кисточкой по листу. Контраст между маленькими фигурками и огромной головой вызывает удивление и приобщение к вековой тайне леса. На картине У. Андерсона «Давным-давно» Луна, свесив ножки, сидит на гнезде, слушая вместе с котом сказку о Луне, которую мать-птица читает своим птенцам; улыбающийся кллов птицы с воздетыми на него очками выглядит весьма комично. У Д.К. Кристенсена «Человек, который заботился о Луне» показан вместе с совой, собакой и, конечно, рыбой, а сама картина, по мнению автора, несет в себе 16 скрытых символов, связанных с Луной³⁷. На наш взгляд, более привлекателен лунный человечек на картине Андерсона «Человек на Луне, запершийся на засов»: художник любовно изображает маленький домик этого человечка и его самого, уютно устроившегося читать в кресле с собакой, свернувшейся калачиком у его ног.

Спутниками ведьм, как в фольклорной, так и в художественной традиции чаще всего являются черные коты. Художественная традиция такого изображения, несомненно, идет от Рэххема³⁸. Современные мастера не только следуют ей (на картине Андерсона «Ведьма» маленькая

³⁶ Кирюхина. 2012 (а).

³⁷ Christensen James C. 2011.

³⁸ Насколько колоритен, хотя бы, его «Шабаш ведьм» (1924 г.), задуманный как иллюстрация к «Сонной ложине» (переделан позднее в цветное изображение)!

по размеру героиня несется на огромном устрашающем коте), но и дополняют ее (ведьма в книге того же автора «Мышиная магия» имеет своим спутником еще и змея), а также видоизменяют. Выразителен вариант «Путешественников во времени», в котором улыбающаяся колдунья на метле в сопровождении черного кота показана удивительно милой и доброй: ее остроконечную шляпу украшают ветви роз, букет их она несет в руках, огромные ресницы кокетливо подкрашены, на щеке – маленькая родинка, серьги в виде сердечек, и лишь тонкие костлявые ножки напоминают классических предшественниц.

Волшебные животные, драконы и единороги, у современных художников, как правило, лояльны к другим животным. Так, на «Путешественнике во времени» Андерсона храбрый элегантно одетый Мышь летит на драконе, управляя им с помощью руля, а на туловище дракона расположилась целая деревенька. Проникнуты мягким юмором картины с изображением драконов у А. Остин, а время действия в них связано с зимой и рождественскими праздниками. На картине «Делясь теплом» среди синичек, усевшихся на ветку в надежде согреться, казалось бы, случайно оказался маленький дракончик, закрывающий своими крыльями соседей, а в «Маленьком праздничном волшебстве» дракон зажигает свечи на елке для собравшихся зверей. Тот же дракон вместе со зверями разбирает рождественские подарки («Кое-что для каждого») и радуется получению свитера («Это то, чего мне хотелось»), а затем в нарядном развевающемся шарфе катается на коньках («Старый мельничный пруд»). Это умение сделать страшное нестрашным, мягкий юмор в сочетании с истинной любовью к животным делает творения А. Остин весьма популярными. Что касается изображений единорогов, то уже упомянутые создания М. Хейга беседуют с тремя медведями, пляшут с феями, с белками и енотами. Полагаем, наибольшая симпатия связывает их с лебедями: красота и наличие крыльев, видимо, напоминают единорогам фей (на одной из работ единорог взлетает за ними ввысь с обрыва).

Последняя группа рассматриваемых нами работ – изображения отношений волшебных существ и животных с человеком. Тема общения человека с «волшебным народцем» – одна из наиболее захватывающих в фольклоре и имеющая развитую художественную традицию. В загадочной картине Р. Дадда «Удар волшебного дровосека» показана встреча человека с многочисленными представителями маленьких волшебных существ, в том числе, и с крылатыми феями и эльфами³⁹. Традиция изо-

³⁹ Произведение является картиной в картине: зрелищем фантастического мира, разворачивающегося на подмостках мира природы, главной темой которого яв-

бражения встречи человека с прекрасными феями или эльфами человеческого роста, более известная сейчас по творчеству Толкиена, восходит к живописи прерафаэлитов и сюжету «Прекрасной беспощадной дамы» («*La Belle Dame Sunce Mercy*») ⁴⁰. Современные художники решают проблему отношений человека с феями и эльфами следующим образом. Чаще всего человек с опаской подглядывает за ними: на иллюстрации А. Лик «Феям» человек в средневековой одежде с любопытством всматривается в открывшуюся дверцу в холме, наблюдая за пышным пиром маленьких человечков, при этом выразителен контраст размеров персонажей («Чертог фей в холме»). Избранные допускаются в их круг как молчаливые наблюдатели: на картине Кристенсена «Однажды» люди находятся среди слушателей на поляне, где мудрый волшебник рассказывает свои истории. Лишь некоторые люди могут завести с ними настоящую дружбу. Так, на картине Андерсона «Волшебная музыка» маленькие феи кувыркаются и пляшут под музыку арфы, и, судя по половицам, они пришли в гости к искусному музыканту. Хороша картина Остин «Последний штрих», где она изобразила саму себя, подкрашивающую крылья феи; целый хоровод маленьких существ с комфортом расположился в комнате, валяясь на кровати, танцуя в воздухе, играя с хозяйскими кошками.

Взаимоотношения гномов, леприконов, брауни и гоблинов в художественной традиции изображались как настороженные (Р. Дадд «Удар волшебного дровосека»), враждебные (Д.Г. Россетти «Рынок гоблинов»), доброжелательные (А. Рэкхем «Вставай, вставай, Изабель!»), уважительные (Э. Брикдейл «Присказка»), дружеские (Г.М. Рим «Давным-давно»). Современные художники изображают не столь широкий спектр отношений. Эти существа часто враждебны человеку (особенно леприконы и гоблины, ставшие объектами изображения в кинематографе), порой нейтральны (на картине Д.К. Кристенсена «Присяга» гном с кружкой пива в руках наблюдает за незадачливым доктором), иногда — дружеские (у Кристенсена в «Полете сказочника» гномы расположились в летящем корабле вместе с детьми). А вот что касается великанов, то, в отличие от

ляется ожидание неминуемого события. В центре композиции, на месте, к которому прикованы взоры всех персонажей, находится загадочный лесной орех с непонятным содержимым, на который должен обрушиться каменный топор огромного дровосека. Все собравшиеся на картине вокруг него словно загипнотизированы неведомой силой (Paz. 2011).

⁴⁰ Восходящей напрямую к одноименной балладе Д. Китса, а опосредованно — к фольклорному образу феи, возможно, в свою очередь, имевшей отношение к бансии (или банши): картины Д.У. Уотерхауза, Г.М. Рима, Ф.Б. Дикси, Ф.К. Купера (Кирюхина Е. М. 2011).

классической традиции, изображавшей, как правило, злых великанов (например, иллюстрации к сказке «Джек и бобовый стебель» Рэخمема), современные художники могут показывать как добрых великанов (Кристенсен «Однажды»), так и нейтральное сосуществование людей и великанов в одном месте. Картина того же мастера «Двое в попытке завести разговор», вдохновленная, по признанию автора, готической живописью и иллюминированными рукописями⁴¹, показывает двух великанов, горячо обсуждающих важные проблемы, спокойно расположившимися в средневековом городке, жители которого не обращают внимания на то, что один из собеседников уютно устроился на городской башне.

Несмотря на традицию изображений отношений людей с обитателями вод (Д. Кольер «Земной ребенок» – русалка и ребенок, Рэхем «Ундины») и леса (Кольер «Арденский лес» – встреча девушки с паком), современные художники не часто обращаются к этой теме, предпочитая показывать отношения с обитателями Луны. Иллюстрации Ли к книге «Месть Луны» (1987) изображают не просто человечка, обитающего на Луне, а злого короля Луны в латах, с мечом и державой в руках, подобно будущему Королю призраков из фильма «Властелин колец». Добрый волшебник Кристенсена – это сказочник, который изображается автором в средневековом наряде, с длинной кудрявой бородой Санта Клауса и несколько крупнее по росту всех остальных, что подчеркивает его особую значимость: он не просто рассказывает сказки волшебным существам, но и творит их своей фантазией. Несколько иной и не менее интересный прием изображения использует Садуорт. Она не называет своих героев волшебниками или колдуньями, но «говорящие атрибуты» и место действия настраивают зрителя на такую трактовку образов. Странный герой картины «Преследуя чуткую добычу» и прекрасная дева в работе «Тайные места»: лучи заходящего солнца озаряют каменистый кряж с опасной горной тропой, известной, видимо, только самой героине и ее спутнику, молчаливому и гордому снежному барсу, – все это, на наш взгляд, настраивает зрителя на сопереживание с героиней.

Говоря о волшебных животных и не затрагивая драконоборцев артуровской легенды, а также традиционный образ Георгия Победоносца, можно отметить следующее. Прежде всего – традиционное противостояние и последующая победа человека над чудовищем. Однако и в этом случае дракон может изображаться не только как страшное существо. Страшный морской дракон показан на иллюстрациях Ли к книге «Месть Луны»: огромное чудовище, нависающее над средневековым городом,

⁴¹ *Christensen James C.* 2011.

будет усмирено звуками флейты хрупкого мальчика. Тщательная передача деталей изображения – средневековой одежды, домиков городка, кораблей времен короля Генриха Тюдора – создают, на наш взгляд, впечатление достоверности происходящей на глазах зрителя сказки. С другой стороны, изображение драконов может быть совсем нестрашным⁴². Драконы в «Книге драконов» Хейга легко побеждаются рыцарями, поскольку они смешные и даже испуганные. Наконец, весьма популярна сейчас необычная тема дружбы человека и дракона. Романтическое прочтение этого сюжета дает Садуорт: на картине «Наследница морского дракона» прекрасный белый дракон изображен у стен замка на фоне луны, а юная дева с гордостью и восхищением вглядывается в него из укрытия, чувствуя возникающую взаимосвязь. На картине Андерсона «Ищущий» показаны плоды такой дружбы: на спине летящего дракона сидит человек, читающий книгу. Такого разнообразия смыслов нет в изображении единорога и человека, хотя вместо темы преклонения волшебного животного перед юной девой может быть тема дружбы единорога и ребенка. У Хейга изображена мирная картина: мальчик читает книгу, а ребенок-единорог доверчиво спит рядом с ним недалеко от дома мальчика.

Взаимоотношения с человеком более традиционных животных, ведущих себя необычным и сказочным образом, в художественной традиции изображались и как враждебные (Б. Поттер «Сказка о кролике Питере», «Сказка о крольчатах Флопси»), и как хорошие (Б. Поттер «Портной из Глостера», «Сказка о миссис Тигли-Винкли»). Однако никто из современных художников не достиг успеха книг Поттер и Шепарда. Конечно, есть еще популярная книга «Ветер в ивах», которая продолжает вновь и вновь иллюстрироваться. Однако люди изображаются в ней контрастно и не слишком привлекательно, по сравнению со славными животными. Хорошие отношения животных с людьми демонстрируют, например, иллюстрации Хейга к «Сказкам матушки Гусыни», где мать-крольчиха воспитывает как своих непослушных крольчат, так и ребенка, шапочка которого украшена заячьими ушками. И все же, на наш взгляд, новых примеров немного.

А вот в том, что касается изображения взаимоотношений человека с ожившими волшебными предметами и игрушками, то здесь можно найти интересные примеры и необычные трактовки. Таковы иллюстрации Андерсона к книгам «Жестяной лес» (2001) и особенно «Механический дракон» (2005), несомненная удача художника. Это грустная исто-

⁴² И это не дань современности, уже в XV в. Паоло Уччелло на картине «Святой Георгий и дракон» изобразил такого нестрашного марширующего дракончика.

рия о мальчике Джордже (говорящее имя!), который мечтал о драконах (Андерсон изображает забавных и грустных драконов, сопровождающих мальчика буквально повсюду). Сделав механического дракона, он полетел на нем ночью, а настоящие драконы, которых он не заметил, последовали за ним. Игрушка сломалась, расплакавшийся мальчик уснул в ней, не заметив, что ночью к нему приходили драконы. Утром они улетели, родители привезли сына домой, а на день рождения подарили щенка... Именно иллюстрации художника, сумевшего показать неоднозначные образы драконов, как живых, так и игрушечных, заставляют задуматься читателя: стоит ли сохранять верность своей мечте или удовольствоваться тем, что дает реальность.

Подводя итоги нашим наблюдениям, можно прийти к следующим выводам. Конечно, в попытке найти «прекрасное далеко» можно надолго, если не навсегда, уйти в реальность виртуальную, а необходимость зарабатывать, чтобы затем заняться художественным творчеством, привела к тому, что современный мастер вынужден работать в разных сферах производства, заниматься коммерческой деятельностью и активной саморекламой, при этом порой стремление к славе и успеху приводит к созданию художественных штампов на грани дурного вкуса. Однако, вне всякого сомнения, в настоящее время фольклорные образы сказочной живописи утоляют вечное стремление любознательного человека раздвинуть границы неведомого. И, что еще важнее, они создают островок стабильности, мир, существование которого можно предвидеть и предугадать, – именно тем, чего не хватает в тревожном настоящем. Что же касается зверей, наделенных человеческими чертами, то в них современный зритель ищет собеседников и друзей, а в мире животных – утраченное им тепло домашнего очага...

БИБЛИОГРАФИЯ

- Ботникова А.Б.* Немецкий романтизм: диалог художественных форм. М.: Аспект-Пресс, 2005. 352 с.
- Бриггс М.К.* Эльфы в традиции и литературе / Пер. С. М. Печкин. 1998–2007. URL: http://pechkin.rinet.ru/x/smp/xlat/Briggs_KM/FITAL/.
- Кирюхина Е.М.* Новое прочтение артуровской легенды в жанре «литературной картины» у художников-прерафаэлитов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 5. Часть 1. С. 324–330.
- Кирюхина Е.М.* Использование жанров сказки и сказочной живописи современными американскими художниками // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012 (а). № 5. Часть 1. С. 318–324.
- Кирюхина Е.М.* Эволюция викторианской сказочной живописи: от Ричарда Дадда к Беатрикс Поттер // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 3. Часть 1. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2012 (б). С. 410–416.

- Мифология Британских островов: энциклопедия. Составление и общая редакция К. Королева. М.: Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2004. 640 с.
- Мнацакян К.А.* Способы организации художественного пространства в английской литературной сказке 40–80 годов XIX века. URL: <http://pstgu.ru/download/1236083322.mnazakanyan.pdf>.
- Маневич А.Н., Маневич И.А.* Самые знаменитые достопримечательности Великобритании: Иллюстрированная энциклопедия. М.: Белый город, 2013. 104 с.
- Мостепанов А.А.* Анималистический жанр в английской литературной сказке XX века: Автореф. дисс. канд. филол. наук. Воронеж, 2011. 44 с.
- Пронн В.Я.* Собрание трудов: Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 1998. 512 с.
- About the Author. URL: <http://www.amazon.com/Book-Fairies-Michael-Hague/dp/product-description/0688108814>.
- A look at the art. URL: http://www.aliciaaustin.com/frame_Bio.html
- Alicia Austin. URL: <http://www.skylandgallery.com/artists-information.php?id=31>.
- Beatrix as book designer. URL: <http://www.vam.ac.uk/content/articles/b/beatrix-potter-business-of-books/>.
- Biography of artist and Illustrator Wayne Anderson.
URL: http://www.wayneandersonart.com/Wayne_Anderson_Art/biography_3.html
- Grant J.* Ancient Evenings // Artists and Illustrators Magazine. URL: <http://www.annesudworth.co.uk/articles.htm>.
- Christensen James C. URL: <http://www.greenwichworkshop.com/thumbnails/default.asp?page=1&a=16&detailtype=artist>.
- Michael Hague // Oxford Encyclopedia of Children's Literature. URL: <http://www.answers.com/topic/michael-hague>.
- Paz O.* El mono gramatico. Barcelona: Editorial Seix Barral. S.A., 1974. P. 103–106. (Biblioteca Breve). URL: <http://www.vavilon.ru/textonly/issue12/paz.html>.
- Schindler R.A.* Fairy Painting after 1850. URL: <http://www.victorianweb.org/painting/fairy/ras6.html>.
- Sudworth A.* My Work and Ideas. URL: <http://www.annesudworth.co.uk/art.html>.
- Sudworth A.* Literature. URL: <http://www.annesudworth.co.uk/black.html>.
- Sudworth A.* Stone Circles. URL: <http://www.annesudworth.co.uk/black.html>.
- Sudwort A.* Trees And Forests. URL: <http://www.annesudworth.co.uk/black.html>.
- The art of Lauren Mills. URL: <http://laurenmillsart.com/biograph.html>.
- Vadeboncoeur J.* Alan Lee. URL: <http://www.bpib.com/illustrat/lee.htm>.
- Ward J.M.* Anne Sudworth: Light from the Earth: Interview with Anne Susworth // Crescent Blues. URL: http://www.crescentblues.com/3_4issue/sudworth.shtml.

Кирюхина Елена Михайловна, кандидат филологических наук, доцент культурологии, доцент кафедры всеобщей истории, классических дисциплин и права Нижегородского государственного педагогического университета;
elenakiruhina@gmail.com